

Оборона Брестской крепости

К тому времени, как разгорелся огонь Второй мировой войны, Брестская крепость уже не была стратегически важным объектом. Но так как негоже пренебрегать уже имеющимися материальными ресурсами, её использовали в качестве казарм. Крепость превратилась в небольшой военный городок, где жили семьи командиров. Среди постоянно проживающего на территории мирного населения были женщины, дети и старики. За стенами крепости всего проживало около 300 семей.

Из-за запланированных на 22 июня военных учений, из крепости вышли стрелковые и артиллерийские подразделения и высший командирский состав армии. Территорию покинули 10 стрелковых батальонов, 3 артполка, дивизионы ПВО и ПТО. Остались менее половины от обычного количества людей – приблизительно 8,5 тыс. человек.

Национальный состав защитников сделал бы честь любому заседанию ООН. Тут были белорусы, осетины, украинцы, узбеки, татары, калмыки, грузины, чеченцы и русские. Всего среди защитников крепости были представители тридцати национальностей. На них надвигалось 19 тыс. отлично обученных солдат, имевших за плечами немалый опыт реальных боёв в Европе.

Штурмовали Брестскую крепость бойцы 45-й пехотной дивизии вермахта. Это было особое подразделение. Оно первым триумфально вошло в Париж. Бойцы из этой дивизии прошли Бельгию, Голландию и воевали в Варшаве. Они считались практически элитой немецкой армии. Сорок пятая дивизия всегда быстро и чётко выполняла поставленные перед ней задачи. Её выделял среди других сам фюрер. Это дивизия бывшей австрийской армии. Она сформирована на Родине Гитлера – в округе Линце. В ней старательно культивировалась личная преданность фюреру. От них ждут быстрой победы, и они в ней не сомневаются.

Полностью готовы к быстрому штурму

Немцы имели подробный план Брестской крепости. Ведь всего несколько лет назад они уже отвоевали её у Польши. Тогда Брест тоже подвергся нападению в самом начале войны. Штурм Брестской крепости в 1939 году продолжался две недели. Именно тогда Брестская крепость впервые подверглась авиационной бомбёжке. А 22 сентября весь Брест был помпезно передан Красной армии, в честь чего провели совместный парад красноармейцев и Вермахта. Поэтому у наступающих солдат были все необходимые сведения и схема Брестской крепости. Они знали о сильных и слабых сторонах крепостных сооружений, и имели чёткий план действий. На рассвете 22 июня все были на своих местах. Установили миномётные батареи, подготовились штурмовые отряды. В 4:15 немцы открыли артиллерийский огонь. Всё было очень чётко выверено. Каждые четыре минуты полосу огня продвигали на 100 метров вперёд. Немцы старательно и методично выкашивали всё, что можно было достать. Подробная карта Брестской крепости служила в этом неоценимой помощью.

Ставка была сделана в первую очередь на внезапность. Артиллерийский обстрел должен был быть коротким, но массированным. Противника требовалось дезориентировать и не дать возможности оказать сплочённое сопротивление. За короткую атаку из девяти миномётных батарей успели произвести 2880 выстрелов по крепости. Серьёзного отпора

от оставшихся в живых никто не ожидал. Ведь в крепости были тыловики, ремонтники, да семьи командиров. Как только стихли миномёты, начался штурм.

Южный остров нападающие прошли быстро. Там были сосредоточены склады, и находился госпиталь. С лежащими больными солдаты не церемонились – добивали прикладами. Тех, кто мог самостоятельно передвигаться убивали выборочно.

А вот на западном острове, где расположилось Тереспольское укрепление, пограничники успели сориентироваться и достойно встретить врага. Но из-за того, что они были разрознены по небольшим группам, сдерживать нападающих долго не получилось. Через Тереспольские ворота атакуемой Брестской крепости немцы ворвались в Цитадель. Они быстро заняли некоторые казематы, офицерскую столовую и клуб.

Первые неудачи

В это же время новоявленные герои Брестской крепости начинают собираться в группы. Они достают оружие и занимают оборонительные позиции. Теперь получается, что прорвавшиеся вперёд немцы оказываются в кольце. Их атакуют с тыла, а впереди ожидают ещё не обнаруженные защитники. Красноармейцы целенаправленно отстреливали среди нападающих немцев офицеров. Обескураженные таким отпором пехотинцы пытаются отступить, но тут их встречают огнём пограничники. Потери немцев в этой атаке составили почти половину отряда. Они отступают, и обосновываются в клубе. На этот раз уже в качестве осаждаемых.

Гитлеровцам не может помочь артиллерия. Невозможно открыть огонь, так как слишком велика вероятность расстрелять своих же людей. Немцы стараются пробиться к своим застрявшим в Цитадели товарищам, но советские снайперы аккуратными выстрелами заставляют их держаться на расстоянии. Те же снайперы блокируют передвижение пулемётов, не давая возможности перевести их на другие позиции.

К 7:30 утра, казалось бы, расстрелянная крепость буквально оживает и полностью приходит в себя. Оборона организована уже по всему периметру. Командиры спешно переформируют оставшихся в живых бойцов и расставляют их на позиции. Никто не имеет полной картины происходящего. Но в это время бойцы уверены, что им надо просто держать позиции. Продержаться, пока не придёт помощь.

Связи с внешним миром у красноармейцев не было. Посылаемые в эфир сообщения оставались без ответа. К полудню город был полностью занят немцами. Брестская крепость на карте Бреста оставалась единственным очагом сопротивления. Все пути отступления были отрезаны. Но вопреки ожиданиям гитлеровцев, сопротивление только нарастало. Было совершенно ясно, что попытка захватить крепость сходу провалилась. Наступление захлебнулось.

В 13:15 немецкое командование бросает в бой резерв – 133-й пехотный полк. Результатов это не приносит. В 14:30 на занятый немцами участок Кобринского укрепления прибывает командир 45-й дивизии Фриц Шлипер, чтобы лично оценить ситуацию. Он убеждается, что его пехота не в состоянии самостоятельно взять Цитадель. Шлипер отдаёт приказ с наступлением темноты отвести пехоту и возобновить обстрел из тяжёлых орудий. Героическая оборона осаждённой Брестской крепости приносит плоды. Это первое отступление прославленной 45-й дивизии с начала войны в Европе.

Силы вермахта не могли просто взять и оставить крепость, как есть. Для того чтобы продвигаться дальше её было необходимо занять. Это знали стратеги, и это было доказано

историей. Оборона Брестской крепости поляками в 1939 году и русскими в 1915 году послужили немцам хорошим уроком. Крепость преграждала важные переправы через реку Западный Буг и подъездные пути к обоим танковым шоссе, которые имели решающее значение для переброски войск и обеспечения продвигающейся армии снабжением.

По планам немецкого командования через Брест должны были безостановочно идти войска, нацеленные на Москву. Немецкие генералы считали крепость серьёзной помехой, но как мощный оборонительный рубеж просто не рассматривали. Отчаянная оборона Брестской крепости в 1941 году внесла свои коррективы в планы агрессоров. К тому же, обороняющиеся красноармейцы не просто засели по углам. Раз за разом они организовывали контратаки. Теряя людей и откатываясь обратно на позиции, они перестраивались и вновь отправлялись в бой.

Так прошли первые сутки войны. На следующий день немцы собрали захваченных в плен людей, и, прикрываясь женщинами, детьми и ранеными из захваченного госпиталя, стали переходить мост. Таким образом, немцы вынуждали защитников либо пропустить их, либо собственноручно расстреливать своих родных и знакомых.

Тем временем возобновился артиллерийский огонь. В помощь осаждающим были доставлены два сверхтяжёлых орудия – 600 мм самоходные мортиры системы «Карл». Это было настолько эксклюзивное оружие, что у них даже были собственные имена. Всего за всю историю было произведено всего шесть таких мортир. Двухтонные снаряды, выпускаемые из этих мастодонтов, оставляли воронки глубиной в 10 метров. Ими были сбиты башни у Тереспольских ворот. В Европе одно только появление такого «Карла» у стен осаждённого города означало победу. Брестская же крепость, сколько длилась оборона, не давала даже повода противнику думать о возможности капитуляции. Защитники продолжали отстреливаться, даже будучи тяжелоранеными.

Первые пленные

Тем не менее, в 10 утра немцы устраивают первую передышку и предлагают сдаться. Так продолжалось и в каждый из последующих перерывов в стрельбе. Настойчивые предложения сдаться в плен звучали из немецких громкоговорителей на всю округу. Это должно было подорвать боевой дух русских. Определённые плоды такой подход принёс. В этот день с поднятыми руками из крепости вышло около 1900 человек. Среди них было очень много женщин и детей. Но были и военнослужащие. В основном – резервисты, прибывшие на сборы.

Третий день обороны начался с артобстрела, по мощи сравнимого с первым днём войны. Гитлеровцы не могли не признать, что русские обороняются мужественно. Но они не понимали причин, заставлявших людей продолжать сопротивление. Брест был взят. Помощи ждать неоткуда. Впрочем, изначально никто и не планировал оборонять крепость. По сути, это даже было бы прямым неподчинением приказу, в котором было сказано, что в случае военных действий, крепость следовало немедленно покинуть.

Находившиеся там военные попросту не успели покинуть объект. Узкие ворота, которые были единственным выходом тогда, находились под прицельным огнём немцев. Те, кому не удалось прорваться, поначалу ожидали помощи от Красной армии. Они не знали, что немецкие танки уже в центре Минска.

Далеко не все женщины покинули крепость, вняв увещаниям сдаться. Многие остались, чтобы сражаться со своими мужьями. Немецкие штурмовики даже докладывали

командованию о женском батальоне. Однако в крепости никогда не было женских подразделений.

Преждевременный рапорт

Двадцать четвёртого июня Гитлеру доложили про взятие Брест-Литовской крепости. В тот день штурмовикам удалось захватить Цитадель. Но крепость ещё не сдалась. Вечером того же дня в здании инженерной казармы собрались оставшиеся в живых командиры. Итогом совещания становится Приказ №1 – единственный документ осаждённого гарнизона. Из-за начавшегося штурма его даже не успели дописать. Но именно благодаря ему нам известны фамилии командиров и номера сражавшихся подразделений.

После падения Цитадели главным очагом сопротивления в Брестской крепости стал восточный форт. Кобринский вал штурмовики пытаются взять неоднократно, но артиллеристы 98-го противотанкового дивизиона твёрдо держат оборону. Они подбивают пару танков и несколько бронемашин. Когда противник уничтожает пушки, бойцы с винтовками и гранатами уходят в казематы.

Штурмы и артобстрелы гитлеровцы сочетают с психологической обработкой. С помощью листовок, разбрасываемых с самолётов, немцы призывают к сдаче, обещая жизнь и гуманное отношение. Через громкоговорители объявляют о том, что и Минск, и Смоленск уже взяты и в сопротивлении нет никакого смысла. Но находящиеся в крепости люди просто не верят в это. Они ждут помощи от Красной армии. 18+

В казематы немцы заходить боялись – раненые продолжали стрелять. Но и выйти они тоже не могли. Тогда немцы решили применить огнемёты. От жуткого жара плавилась кирпич и металл. Эти потёки и сегодня можно видеть на стенах казематов.

Немцы выдвигают ультиматум. Его оставшимся в живых бойцам относит четырнадцатилетняя девочка – Валя Зенкина, дочь старшины, которая попала в плен накануне. В ультиматуме сказано, что-либо Брестская крепость вплоть до последнего защитника сдаётся, либо немцы сотрут гарнизон с лица земли. Но девочка не вернулась. Она предпочла остаться в крепости вместе со своими.

Насущные проблемы

Проходит период первого шока, и организм начинает требовать своё. Люди понимают, что всё это время ничего не ели, а продовольственные склады сгорели ещё во время самого первого артобстрела. Хуже того – обороняющимся нечего пить. При первом артиллерийском обстреле крепости из строя был выведен водопровод. Люди страдают от жажды. Крепость находилась на слиянии двух рек, но до этой воды было невозможно добраться. По берегам рек и каналов стоят немецкие пулемёты. Попытки осаждённых добраться до воды оплачиваются их жизнями.

Подвалы переполнены ранеными и семьями комсостава. Особенно тяжело приходится детям. Командиры принимают решение отправить женщин и детей в плен. С белыми флагами они выбираются на улицу и идут к выходу. В плену эти женщины пробыли недолго. Немцы просто отпускали их, и женщины уходили или в Брест, или в ближайшее село.

29 июня немцы вызывают авиацию. Это была дата начала конца. Бомбардировщики сбрасывают на форт несколько 500 кг бомб, но он выдерживает и продолжает огрызаться

огнём. После обеда была сброшена ещё одна сверхмощная бомба (1800 кг). На этот раз казематы пробило насквозь. Вслед за этим в форт ворвались штурмовики. Им удалось захватить около 400 пленных. Под шквальным огнём и постоянными штурмами продержалась крепость в 1941 году 8 дней.

Один за всех

Майор Пётр Гаврилов, который руководил основной обороной на этом участке, в плен не сдался. Он укрылся в норе, вырытой в одном из казематов. Последний защитник Брестской крепости принял решение вести свою собственную войну. Гаврилов хотел укрыться в северо-западном углу крепости, где до войны были конюшни. Днём он зарывается в кучу навоза, а по ночам аккуратно выползает к каналу, чтобы напиться воды. Питается майор оставшимся в конюшне комбикормом. Однако после нескольких суток такой диеты начинаются острые боли в животе, Гаврилов быстро слабеет и начинает временами впадать в забытё. Вскоре его захватывают в плен.

О том, сколько дней длилась оборона Брестской крепости, мир узнает много позже. Как и о том, какую цену пришлось заплатить защитникам. Но легендами крепость стала обрести почти сразу же. Одна из самых популярных зародилась со слов одного еврея – Залмана Ставского, который работал в ресторане скрипачом. Он рассказывал, что однажды, идя на работу, он был остановлен немецким офицером. Залмана отвезли в крепость и подвели ко входу в подземелье вокруг которого собрались, ошестившись взведёнными винтовками солдаты. Ставскому приказали спуститься вниз и вывести оттуда русского бойца. Он подчинился, и внизу обнаружил полуживого мужчину, имя которого так и осталось неизвестным. Худой и заросший, он уже не мог самостоятельно передвигаться. Молва приписала ему звание последнего защитника. Дело было в апреле 1942 года. С начала войны прошло уже 10 месяцев.